

«Почему ты...?»

Должно быть, он услышал крик Лины.

'Что думает обо мне Калис? Подумает ли он, что я злодей, мучающий бедную, жалкую святую? Как я делала в оригинале? Отрубят ли он Серии голову, как это было в оригинальной истории?'

Она ни за что на свете не могла понять действий Лины.

«Лина», - она уставилась на эту прекрасную святую. Чистое светлое лицо с черными глазами. Короткие волосы выше плеч.

«Калис... снаружи. Кстати, почему ты говоришь это сейчас? Потому что ты хочешь, чтобы Калис услышал? Потому что ты не хочешь, чтобы я неправильно поняла твои истинные чувства? Или это потому, что ты хочешь, чтобы я выглядела как плохой человек?»

«...»

Глаза Лины затряслись. Вероятно, глаза Серии тоже сильно дрожали. Обычно она обращалась бы с Линой вежливо, но сейчас она не могла позволить себе беспокоиться о таких вещах. Ей было действительно любопытно.

«С какой стати? Я не конфликтовала с тобой...»

Она действительно не собиралась сталкиваться с Линой. Ей было жаль ее, но только и всего.

Ей никогда не приходило в голову запугивать боголюбивую героиню оригинальной истории. Что было для нее важно, так это ее жизнь. Она просто хотела жить. Все, что она делала, было результатом борьбы за то, чтобы не умереть.

'Что еще я сделала не так?'

Лицо Лины побледнело. Она выглядела испуганной, как ребенок. В оригинальной истории она была героиней, которая мудро отбивалась от злодея, но везде вероятность была необходимостью. Это была Лина, которая даже не могла должным образом обращаться с Леди Ханнетон. Это означало, что она не могла справиться с ситуацией, в которой она будет выглядеть злодейкой до начала оригинальной пьесы.

Больше не было смысла так себя вести с Линой, Серия просто развернулась без колебаний.

«Уходи».

«Серия!»

Лина подбежала, чтобы схватить Серию за руку. Однако она поскользнулась.

Тело Лины, которое вот-вот должно было упасть на Серию, парило в воздухе, как будто это была ложь.

«...!»

Полная луна, которая сегодня показалась ей большой, мгновенно заполнила ее зрение, как солнце. Туфли Лины упали на пол, и ее глаза тут же удивленно обратились к Серии. Ее засасывало в воздух. Серия быстро протянула руку и попыталась схватить ее, но было слишком поздно. Ловить было нечего. Терраса была пуста.

«Серия!»

В то же время дверь с лязгом открылась. Это была Калис, и слуга, который с озабоченным лицом последовал за ним.

Калис прижался к перилам и посмотрел вниз. Он искал Лину. Однако единственное, что было ясно, - это туфли Лины, которые упали перед Серией.

«Серия...» - произнес Калис дрожащим голосом, когда он посмотрел на нее.

«Неужели ты... толкнула Лину?»

Эти слова были как удар по голове. Мгновенно ее руки похолодели.

«Маркиз? Что вы хотите этим сказать?!»

Слуга невольно вскрикнул. Серия посмотрела на него, и он опустил голову. Каждую зиму она ходила проверять ледники и слышала, что репутация замка Берг среди слуг улучшается.

Она перевела взгляд и уставилась на Калис.

«Ты только причиняешь боль людям, Калис».

В тот момент, когда она закончила говорить, лунный свет выбросил Лину.

«Ааа! Ааа! Пожалуйста, не забирай меня отсюда... Пожалуйста, не забирай меня...»

«Лина!»

«Святая!»

Лина, охваченная паникой, схватилась за голову и закричала. Она опустилась на пол с выражением боли на лице, как будто кто-то ужасно напугал ее. В то же время на ее запястьях и щеках расцвела чистая белая божественная сила. Сама Серия этого не видела, но ей сказали, что этот узор был нарисован на коже Лины, когда она впервые спустилась на замерзшее озеро поместья Бергов.

Жрец, находившийся на территории Берг, поспешно сообщил Верховный жрецу о появлении Лины, и Верховный жрец наконец, раскрыл оракул, который был скрыт от общественности. Это был тот самый оракул, о котором божественный агент сказал, что он появится в замерзшем озере, леднике. Это был ясный оракул, наделенный божественной силой. Все указывало на то, что Лина была святой. Проблема заключалась в том, что Лине предстояло много раз перемещаться туда и обратно между двумя мирами. Серия тоже не ожидала, что сегодня увидит это.

'Не ожидала, что меня заподозрят в убийстве...'

Серия что-то пробормотала и прикусила губу.

Однако ее голос дрожал сильнее, чем она думала. Было очевидно, что она глубоко потрясена. Серия подняла глаза, надеясь, что Калис не услышит, но она ошиблась. Он уже смотрел на нее.

«Я понесу святую!»

Слуга поспешно вынес Лину и вышел на улицу. Снаружи стали доноситься крики. Серия уже собиралась последовать за ней на улицу, когда Калис схватила ее за запястье. Какой бы сильной она ни была, у нее не было таланта заставить кого-то исчезнуть и вернуть ее. Калис должен это знать.

«Серия, я оговорился. Пожалуйста, не смотри на меня так».

Возможно, выражение ее лица и было суровым, однако она всегда сохраняла суровое выражение лица с тех пор, как овладела Серией.

<http://tl.rulate.ru/book/96831/1546400>